

После того, как они пододвинули стулья поближе к его кровати, Куренай начала объяснения с самого начала. «Несколько недель назад я заручилась помощью Узумаки Наруто. Это была обычная работа, но за это время мне много раз доводилось с ним разговаривать, и несколько раз он упоминал вас» – Ирука усмехнулся с широкой улыбкой, а Куренай добавила: «Если послушать его, то получится, что вы были единственным сенсеем в Академии.»

«Да, ну, он был проблематичным, но я был счастлив узнать, что у него доброе сердце» – радостно высказал своё мнение Ирука.

«Должна признать, Умино ...»

«Ирука» – повторил он.

«Ирука-сан» – поправила себя Куренай с лёгкой улыбкой. «Он упомянул некоторые вещи, которые абсолютно бессмысленны.»

«Например» – удивился Ирука, хотя, скорее всего, догадываясь.

«Его образование представляет для меня особый интерес, вернее, его отсутствие» – начала Куренай. «Я выяснила, что вскоре после окончания учёбы он смог научиться ходить по деревьям, по воде, выполнять дзюцу А-ранга, и у него, кажется, запредельное количество чакры. Его Каге Буншин, в частности, он может поддерживать их намного дольше того времени, после которого жизнь большинства шиноби оказалась бы в опасности, и у него, похоже, есть непостижимый потенциал в обучении, что полностью противоречит его положению в классе.»

«Вы шутите» – выдохнул Ирука, с нарастающим удивлением впитывая каждое утверждение о своём любимом ученике. «Вы уверены, что мы говорим об одном и том же Наруто? Светлые колючками волосы, голубые глаза, родимые отметины усов?»

Красавица с волосами цвета воронова крыла кивнула и добавила: «Каким-то образом он выяснил, что причина по которой он не мог выполнить Буншин но Дзюцу, заключалась в том, что помимо больших запасов чакры, у него укрупнённые тенкецу, и думаю мне не стоит говорить вам, насколько тяжело ему выполнять дзюцу, которые требуют затрат минимального количества чакры.»

«Нет, да» – прогудел Ирука в глубоком раздумье. «Это как пробовать аккуратно наполнить чайную ложечку из бочки полной воды, при этом не проливая. Ему было бы проще изучать дзюцу S-ранга, чем D-ранга.»

Конкретно сбита с толку Ино пыталась переварить эту информацию, и озадаченно поморщившись она спросила: «Простите сенсей, но вы только что сказали, что на самом деле Наруто силён? Словно всё это время он был силён, даже несмотря на то, что он трижды провалил выпускной экзамен и был в нашем классе отстающим?»

«Ох, как я ненавижу это прозвище» – пробормотал Ирука. Несмотря на то, что она сама использовала его много раз, Куренай испытывала всё большую и большую усталость, когда слышала его, особенно когда оно использовалось для того чтобы охарактеризовать Наруто. Затем Ирука объяснил платиновой блондинке генину: «Ино-тян, вместо того, чтобы думать о заключительном экзамене Академии как об эталоне в определении способностей и интеллекта каждого из студентов, подумай лучше о том, что стандартизированные тесты работают только со стандартными шиноби.»

«Гм» – хмыкнула Ино, пытаясь понять это, а затем спросила: «Вы хотите сказать, что Наруто не нормальный. Как и сказала Куренай-сенсей, его тенкецу, по-видимому, крупнее, что означает, что ему будет труднее использовать техники, требующие немного чакры»

«Да» – согласился он с гордой улыбкой и добавил. «Более конкретный пример, более конкретный чем с Наруто. Если бы последним испытанием вместо этого была бы техника теневого подражания Нара, как ты думаешь, насколько хорошо с этим справились бы другие? А что, если последним тестом назначили бы хождение по воде? Как думаешь, насколько хорошо справился бы Наруто-кун? Это напоминает оценку рыбы по её способности взбираться на дерево. Почему бы всем в классе, включая рыбу, не поверить в то, что у неё нет таланта после провала в таком простецком тесте?»

«Все ученики могут учиться и преуспевать, Ино-тян, но не все одновременно и не одним и тем же способом» – подтвердила Куренай, радуясь тому, что существуют преподаватели, искренне увлечённые своим преподаванием.

«Наверное, но он всё равно плохо учился» – осторожно отметила Ино. Она достаточно умна, чтобы заметить, что оба этих сенсей имеют положительное мнение о Наруто, несмотря на гору подтверждений, или, может быть, горку подтверждений на этот момент, которые говорят об обратном.

«Есть ли доверие к оцениванию его тестов?» – спросила Куренай, вспомнив утверждение Хинаты о несправедливом оценивании его тестов. «Мне сообщили, что, несмотря на правильные ответы на вопросы, он всё равно получал нули.»

«Ах» – отозвался Ирука с явным смущением. «Хотя я бы не сказал, что он отвечал на всё правильно, на самом деле, я могу подтвердить подобное поведение среди коллег.»

«Мог бы ты назвать мне конкретного преподавателя» – поинтересовалась Куренай.

«Все из них» – печально констатировал Ирука. «Каждый сенсей, который использовал тесты, ради того, чтобы усилить своё предвзятое отношение к нему, делал это неоднократно. Более того, если у него терялись учебники или у него их крали, он не получал других взамен.»

Всё ещё раздражённая своим опытом хождения по рынку в его “обувке”, в дополнение к этому услышав о том, как, по всей видимости, с ним обращались в школе, Ино не могла не спросить: «Тогда как ...»

«Обычно он вламывался в библиотеку Академии поздно ночью» – с грустью вспоминал Ирука. «Однажды я поймал его» – добавил с улыбкой Ирука. «Я уверен, что именно после этого он начал вламываться в чужие дома.»

«Это так ...» – Куренай хотела сказать, что она удивлена, но в этот момент картина жизни Наруто для неё стала ясна. Всё, из того, каким методом или способом, можно было бы подставить Наруто, с ним произошло. Ино не могла поверить в то, что она слышала. Она была настолько уверена, что он просто идиот, что, когда два умных взрослых заговорили об обратном, а также после исполнения роли Наруто на протяжении дня, она была не в состоянии полностью противиться этому.

«Я ... ладно» – сказала Ино, очищая свой встревоженный разум. «Не то чтобы я вам не верила, и, по правде сказать, то, как он ведёт себя на данный момент, обретает ещё больше смысла, но это тяжело принять, главным образом потому, что я не понимаю, почему все настолько его ненавидят. Как может столько людей ненавидеть одного мальчика только за то, что он сирота? Просто, что-то здесь не сходится.»

«Ты права, Ино-тян» – мрачно ответил Ирука, слабо ударяясь головой о подушку. «Мне горько об этом говорить, но, когда я впервые его встретил, я не только не понимал его, но и не хотел понимать. Видишь ли, у меня были личные причины чтобы отвергать его» – Куренай не нужно было слышать всего, из-за чего конкретно, но об этом было запрещено говорить, поэтому Ино не сможет полностью этого понять. «Хотя это удивительно, что он узнал так много за такой короткий период времени, его энтузиазм, нет. По моему личному опыту, я был раз узнать одну вещь о Наруто, и вы можете быть уверены в этом наверняка.»

«И что это было?» – спросила Ино.

«Этот мальчик никогда не сдаётся» – с улыбкой заявил Ирука. «Сирота с рождения, живущий в нищете ребёнок, почти все сенсеи умаляют его интеллект, все ненавидят, большинство плохо обращается, некоторые нападают и избивают; можно подумать, что кто-то, проходя через всё это на протяжении многих лет, просто сдастся или обратится к ненависти и насилию. Но не Наруто. Он борется так сильно, что я не встречал подобного никогда. Он даёт мне надежду ... что этот мир может быть лучше, и именно поэтому я буду защищать его всю свою жизнь.»

Обе женщины почувствовали его убеждённость по силе в его взгляде, которая была весомой. То, что он лежал парализованным только подтверждало правдивость его слов, и больше чем Куренай, Ино была в восторге о того, что кто-то действительно зашёл так далеко для Наруто, из всех людей. Положительное мнение одного из её любимых сенсеев о нём заставляло её чувствовать себя неловко, пока она вспоминала обо всех своих оскорбительных мыслях, насмешках или оскорблениях в его адрес. Куренай же просто испытывала потрясающее удовлетворение, от того, что узнала больше о шумном блондине, и теперь она надеялась, что он скоро вернётся.

Оставшаяся часть посещения превратилась в обмен любезностями, в то же время обе куноичи глубоко призадумались о светловолосом генине, о котором они думали, что знают его.

НАРУТО.

Это была бы пара дней веселья, если бы не несколько вещей.

Во-первых, Наруто продолжал просыпаться в обтруханных трусах после постоянных влажных снов. Утренняя действительность Наруто была такова, что он оказывался в ванной комнате и очищал свои семейные трусы от огромного количества спермы, пока никто другой не проснулся, снова и снова желая вернуться поскорее к Куренай. Не помогало ещё и то, что Цунами-ни была действительно красива и часто наклонялась. Она может быть и была матерью, но у неё всё ещё оставалась привлекательная фигура. Это была постоянная проблема, которую он пытался решить при помощи чрезмерных тренировок.

Во-вторых, Саске отказался признавать Сакуру, что ранило её, как это видел Наруто. Тот факт, что это ранило её, означал, что это ранило также и Наруто, и от этого он испытывал желание врезать Саске, за то, что он не понимает, насколько удивителен их розовласый товарищ по команде, при этом он неоднократно был вынужден задаваться вопросом: "Что она вообще нашла в этом придурке!"

Пока они жили в непосредственной близости, когда они все, разделяли ванную комнату, обеденный стол и работу по дому, Наруто не мог не замечать замкнутой жизненной позиции teme, которая, похоже, присутствует с ним всегда. По какой-то странной причине Наруто всегда представлял себе, что как только он вернётся домой, он расслабится и будет больше улыбаться или что-то в этом роде. Наблюдая за тем, как он ошибался, Наруто не мог не задаваться вопросом, почему Сакура-тян предпочитает того, кто настолько зло относится к ней, тому, кто действительно заботится о ней.

В конце концов, ни один из Наруто так и не смог понять, как помочь Хаку. Наруто и Хаку общались каждый день в лесу на протяжении одного часа, и это было лучшее время, которое он когда-либо проводил с мальчиком примерно своего возраста. С разницей всего в два года с ним, восемнадцатилетний брюнет был очень мил и забавен, и, хотя его нервировало то, что он выглядел как девчонка, он был очень рад, что повстречал его. Получая всё новую и новую информацию, которую узнавал Наруто, они оба задавались вопросом, может ли существовать такой план, который действительно сработает, учитывая то, кто именно этот особенный человек для Хаку.

Большей частью проблемы был и не был Забуза. Если Забуза погибнет от их рук, Хаку может больше не захотеть дружить или даже отправиться с ними в Коноху. Если Забуза останется в живых, то Наруто не думали, что Хаку покинет его, чтобы начать новую жизнь. Сам Наруто не оставил бы Джи-чана или Ируку-сенсея, так как тогда они могли рассчитывать на то, что Хаку покинет Забузу? Наруто застряли на этом пункте, однако, в настоящее время они довольствовались тем, что ошиваются вместе с охотником на ниндзя.

«Ты не должен охранять меня» – сказала Цунами Наруто. Он и семь клонов сидели за обеденным столом, пытаясь разрезать лист одной лишь чакрой. Всё шло хорошо. После нескольких недель стараний он, наконец, увидел какой-то реальный прогресс. Наруто повернулся к хорошенькой мамочке, когда та объяснила: «Я знаю, в каком сильном восторге от тебя отец, что ты здесь с ним. Он сказал, что ты и твои клоны помогли ускорить темпы

строительства на тридцать семь процентов, что просто невероятно.»

Наруто усмехнулся, ответив: «Да, у меня много энергии, и мне хотелось помочь.»

«Ах, снова стать молодой» – причудливо произнесла она с улыбкой. «Я думаю, что это приятно ... видеть ниндзя с такой стороны.»

Сбитый с толку, Наруто спросил: «Что вы имеете в виду?»

«Прости меня» – сказала Цунами. «Я лишь хочу сказать, что это хорошо, что ниндзя способен помочь со строительством. В первую очередь нам здесь известно об их способности разрушать, а не помогать. Отец сказал мне, как сильно ты хочешь нам помочь, а я не могу отблагодарить тебя от всего сердца.»

«Не заморачивайся» – гордо ответил ей Наруто с широкой улыбкой.

«Наруто-кун» – окликнула его Цунами. «Это правда, что по дороге сюда, ты превратился в моего отца?»

«Ага!»

«Это просто невероятно» – заявила Цунами со смешком. Наруто сложил пальцы вместе и выполнил Хенге в её отца, к её радостному удивлению. «Вот это да! Ты выглядишь в точности как он.»

Наруто ссутулился, как Тазуна, притворившись, что в растерянности осматривается в комнате, а затем подражая его голосу произнёс: «Цунами, будь добра, помоги мне найти мои очки» – поскольку те уже были на лице Наруто-Тазуны, Цунами рассмеялась над убийственным перевоплощением. «Почему я нигде не могу найти эти проклятые штуки!»

Когда Наруто вернулся к своему облику, Цунами поаплодировала его выступлению, к чему присоединились даже его клоны. На следующее утро Какаши-сенсей снова изменил их задачи, поскольку, по всей видимости, Саске наконец научился ходить по деревьям. Тот, конечно, сделал это быстрее, но Наруто не переживал об этом.

<http://erolate.com/book/1099/27719>